

С момента официального признания о наличии Covid-19 на территории страны, в пенитенциарных учреждениях республики 11 человек скончались с диагнозом «пневмония». Некоторые заключенные и их родственники опасаются, что это все же коронавирус.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram](#)!

Рахматулло Раджаб. Фото с личной страницы Шухрата Рахматулло в facebook.com

Рахматулло Раджаб, был членом запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана, находится в исправительно-трудовой колонии (ИТК) №1 последние пять лет. Власти обвинили его и других лидеров ПИВТ в причастности к мятежу, организованному Абдухалимом Назарзода, и приговорили к длительным срокам тюремного заключения.

Родственники Раджаба утверждают, что он заразился COVID-19, но потом смог перебороть эту болезнь.

Сын Раджаба Шухрат Рахматулло, проживающий сейчас в Европе, сообщил CABAR.asia, что его отец заболел в конце апреля. По словам Шухрата Рахматулло, отец сначала жаловался на боль в горле, а температура не опускалась ниже 38 градусов.

Когда об этом стали писать в СМИ, представители пенитенциарных учреждений заявили, что Рахматулло Раджаб и несколько других заключенных заболели из-за того, что пили холодную воду во время ифтара в священный месяц Рамазан.

Но Шухрат Рахматулло говорит, что после того, как температура поднялась, его отцу стало трудно дышать и пропал аппетит.

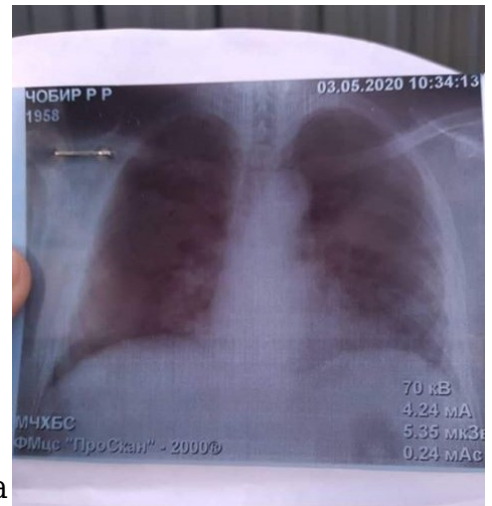
«Он связывался с семьей по тюремному телефону, и было очевидно, что ему трудно

дышать. Во время последнего разговора с ним он во время прощания сказал: «Если со мной что-то произойдет, то знайте, что причина этому – коронавирус», – сказал сын заключенного.

После этого Шухрат Рахматулло получил советы у иностранных врачей и передал их своим родственникам.

«Один доктор сказал давать ему больше фруктового сока. Мы отвезли в тюрьму фруктовый сок, и после его употребления состояние отца улучшилось», – говорит Рахматулло.

По словам Рахматулло, болезнь его отца длилась около месяца, в течение которого семья доставляла необходимые лекарства. Наш собеседник говорит, что после общения с отцом узнал, что они не проверялись на коронавирус, только один раз проходили компьютерное тестирование.

Рентген-снимок грудной клетки Рахматулло Раджаба. Фото предоставлено Шухратом Рахматулло

По словам Шухрата Рахматулло, на основании тестирования врачи в больнице сказали, что его отец болел пневмонией.

Шухрат Рахматулло. Фото с личной страницы в facebook.com

«Но я показал результаты проверки иностранному врачу, и тот сказал: «на 90% у вашего отца COVID-19», – утверждает Шухрат Рахматулло.

Рахматулло Раджаб – не единственный заключенный, о заражении COVID-19 которого стало известно СМИ. Ранее, в той же исправительно-трудовой колонии №1 скончался Абдулфайз Раджабов. Родственники заключенного в тюрьму таджикского бизнесмена Зайда Саидова также жаловались в прошлом месяце на то, что состояние Саидова в тюрьме ухудшилось.

Но представители пенитенциарных учреждений отвергают критику.

Мансурджон Умаров, начальник Главного управления исполнения уголовных наказаний (ГУИУН) министерства юстиции Таджикистана, в беседе с Радио Озоди

отрицал факты заражения коронавирусом в тюрьмах страны. Он сказал, что с момента объявления о наличии коронавируса в Таджикистане умерло 11 заключенных с этими симптомами. Но, по словам Умарова, у всех скончавшихся была пневмония.

По официальным [данным](#), на 16 июня всего от коронавируса в Таджикистане погибли 50 человек.

Начальник ГУИУН также отрицает проблему дефицита лекарств в тюрьмах, но признал, что родственники осужденных приносят своим близким лекарства.

«Возможно, задержанные попросили своих родственников принести лекарства, которые, по их мнению, лучше лечат. Мы получили все лекарства от Минздрава и даже есть запасы на складах. Нет проблемы наличия койко-мест, лекарств, рентген-аппаратов и аппаратов искусственной вентиляции лёгких», – заверил Мансурджон Умаров.

Мансурджон Умаров. Фото ozodi.org

Трудности доступа

По словам правозащитников, сложно дать оценку реальной ситуации с распространением коронавируса в тюрьмах Таджикистана. Власти не разрешают международным организациям и независимым журналистам доступ в учреждения пенитенциарной системы.

Накануне визита делегации Всемирной организации здравоохранения в Таджикистан, который произошел 1 мая, представители гражданского общества страны призвали представителей этой организации посетить тюрьмы. Однако этого не произошло, представители ВОЗ на пресс-конференции не объяснили причины отказа от визита в колонии. В настоящее время информация из тюрем поступает только из двух источников: от властей и телефонных разговоров заключённых.

Власти Таджикистана не допускают правозащитников в тюрьмы. Фото ozodi.org

Родственники заключенных сказали, что единственная «привилегия», которую предоставило правительство во время пандемии – ежедневные разговоры с родственниками, которые сидят в тюрьмах. Однако некоторые задержанные намекнули, что не обо всём можно говорить, потому что телефоны могут прослушиваться, и это создаёт трудности.

Тюремное управление Таджикистана в конце марта, когда правительство ещё категорически отрицало наличие коронавируса в стране, уже запретило посещение заключенных родственниками. Эта распоряжение еще в силе, и неизвестно когда будет отменено.

Но уже в апреле в СМИ поступали сообщения о болезни заключенных. Заключенный Рахматулло Раджаб рассказал близким, что в начале болезни в медицинскую часть ИТК №1 госпитализировали 47 человек с симптомами коронавируса. Заключенный также рассказал родственникам, что койко-места в медицинском учреждении тюрьмы заполнены, поэтому в коридорах установлены кровати для размещения пациентов.

Правозащитники, которые осведомлены об условиях содержания в тюрьмах Таджикистана, говорят, что они хуже, чем это можно представить извне.

Шухрат Кудратов. Фото взято с личной
страницы в facebook.com

Шухрат Кудратов, таджикский юрист, находился в тюрьме более четырех лет и был освобожден только в 2018 году. Он говорит, что отбывал наказание в следственном изоляторе (СИЗО) и двух других тюрьмах. По его словам, в таджикских тюрьмах нет элементарных условий для лечения.

В беседе с CABAR.asia юрист сказал, что все лекарства и лечебные средства, вплоть до шприцев, приносят родственники заключенных.

«Для лечения пациентов с коронавирусом необходимо специальное оборудование, такое как ИВЛ. Я не видел такого оборудования в тюрьмах. О дорогих противовирусных препаратах даже и говорить не надо», – сказал юрист.

По словам Шухрата Кудратова, слова начальника ГУИУН о том, что у них есть все условия для лечения больных коронавирусом вызывают сомнения.

«Власти знают, что доступ в тюрьмы ограничен и никто не сможет самостоятельно исследовать ситуацию», – говорит Кудратов.

Таджикистан не предпринял никаких серьезных шагов для предотвращения распространения коронавируса в тюрьмах, за исключением запрета на встречи с заключенными. Представители гражданского общества неоднократно призывали власти взять пример с других стран, в частности Ирана, и освободить пожилых заключенных. Власти не приняли это предложение.

Данный материал подготовлен в рамках проекта IWPR «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project».

Пневмония или коронавирус. От чего умирают в тюрьмах Таджикистана?

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.